

Развитие или регресс? Трансформации российского образования глазами профессионального сообщества

Темыр Айтчевич Хагуров,

профессор Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, доктор социологических наук, khaгуров@mail.ru

Андрей Александрович Остапенко,

профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, ost101@mail.ru

• социологический опрос • реформы образования • мнение профессионального сообщества • динамика качества образования • объёмы не свойственной педагогу деятельности •

Наше прошлое исследование 2012 года «Реформа образования глазами учителей и преподавателей»¹ вызвало большой резонанс в профессиональном сообществе и, судя по всему, отразило общий вектор умонастроений большинства работников средней и высшей школы в отношении реформ. Результаты этого исследования полностью

или частично опубликовало несколько российских журналов².

Однако, как известно, всё течёт, всё изменяется. И мы решили провести повторный экспресс-опрос два года спустя, что и осуществили весной 2014 года. Кроме первого и последнего, мы не стали ещё раз задавать респондентам те же вопросы, касающиеся различных реформаторских инициатив. Идея была в том, чтобы отследить двухгодичную динамику общего восприятия ситуации в образовании представителями профессионального педагогического сообщества, голос которого руководители образования, похоже, перестали слышать окончательно.

Общая характеристика исследования

Всего было опрошено почти 900 человек в 37 регионах РФ. Выборка формировалась методом «снежного кома». Мы разослали анкеты своим знакомым работникам средней и высшей школы в различных субъектах РФ, попросив их, в свою очередь, распространить анкету среди своих знакомых. Большая часть заполненных анкет была прислана по электронной почте, примерно

¹ См.: Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования. М.: Ин-т социологии РАН; Рос. акад. социал. наук; Краснодар. регион. отд. Краснодар: Парабеллум, 2013. 107 с.

² Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Промежуточные итоги модернизации школьного образования: мнение профессионального сообщества // Воспитательная работа в школе. 2013. № 7. С. 5–10; Остапенко А., Хагуров Т. Качество образования: как повлияли на него реформы школы // Сельская школа. 2013. № 6. С. 3–12; Остапенко А.А., Хагуров Т.А. ЕГЭ и качество образования: мнение профессионального сообщества // Открытый урок: методики, сценарии, примеры. 2013. № 10. С. 4–10; Остапенко А.А. Новый закон, нормативно-подушевое финансирование, учительская нагрузка и качество образования // Народное образование. 2013. № 9. С. 9–13; Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформы образования глазами учителей и преподавателей // Школьные технологии. 2013. № 6. С. 3–17; 2014. № 1. С. 16–30; Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Обретения и потери профильного обучения // Открытый урок: методики, сценарии, примеры. 2013. № 11. С. 4–7; Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформы образования: мнение профессионального сообщества по некоторым направлениям. Результаты социологического исследования // Вестник практической психологии образования. 2013. № 4. С. 95–104.

треть — обычной почтой. Качество заполнения анкет было исключительно высоким, выбраковка испорченных не превысила 2%. К обработке было допущено 836 заполненных анкет.

Среди наших респондентов большую часть традиционно составили женщины — 77%, мужчины соответственно — 23%. Уровень образования респондентов: 63% — имеют высшее образование; 35% — научную степень, в том числе 10% докторов наук. Лишь 1,5% опрошенных имеют среднее специальное образование. Среди респондентов преобладают люди среднего и старшего возраста (см. табл. 1).

Из таблицы 1 видим, что произошло незначительное омоложение педагогического сообщества. Это косвенно связано с требованием нового «Закона об образовании в РФ» (ст. 99, п. 3), требующего повышения средней зарплаты: «Расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций <...> не могут быть ниже уровня, соответствующе-

щего средней заработной плате в соответствующем субъекте Российской Федерации, на территории которого расположены такие общеобразовательные организации». Добиться этого повышения можно было либо путём увеличения финансирования, либо путём пресловутой «оптимизации» через сокращение части работников и распределения высвободившейся нагрузки между оставшимися. Конечно же, выбрали второе.

Из школ уволили совместителей, часть пенсионеров. Это было сделать несложно через реализацию нового механизма подушевого финансирования.

В вузовской среде это произошло в июне 2013 года после знаменитого распоряжения Минобра о значительном сокращении преподавателей вузов, работающих с неполной нагрузкой. Именно тогда было массовое увольнение работающих пенсионеров.

Соответственно педагогический стаж большинства респондентов весьма солидный (табл. 2).

Таблица 1

Возраст респондентов (в %)

Варианты ответа	2014	2012
20–30 лет	10,2	12,7
31–45 лет	36,8	41,8
46–60 лет	40,9	37,0
свыше 60 лет	12,1	8,5
Итого	100,0	100,0

Таблица 2

Педагогический стаж респондентов (в %)

Варианты ответа	2014	2012
Менее 1 года	вариант не предлагался	0,6
От 1 года до 5 лет	7,0	11,0
От 6 до 10 лет	10,0	12,5
От 11 до 20 лет	30,0	25,2
Свыше 20 лет	53,0	50,7

Из этой таблицы видно, что омоложение контингента педагогических работников произошло вовсе не из-за прихода в отрасль молодёжи (её на самом деле стало меньше), а только за счёт уже упомянутого резкого сокращения пенсионеров.

Таким образом, состав участников исследования в значительной мере соответствует образовательной и профессионально-возрастной структуре педагогического сообщества современной России. Основная часть респондентов — зрелые, опытные педагоги, знающие образование и его проблемы изнутри и способные, на наш взгляд, квалифицированно судить о ситуации в своей профессиональной сфере. Почти половина респондентов (48%) работают в государственных школах, 34% — в государственных вузах. В частных школах и вузах работают 9% и 8,5% соответственно. География исследования репрезентативно охватывает практически всю Российскую Федерацию.

Если исследование 2012 года охватывало 41 регион, то новый опрос был проведён в 34 регионах России: Белгородская область, Владимирская область, Волгоградская область, Воронежская область, Еврейская АО, Забайкальский край, Ивановская область, Иркутская область, Калужская область, Кемеровская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Москва, Московская область, Новгородская область, Приморский край, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Республика Мордовия, Республика

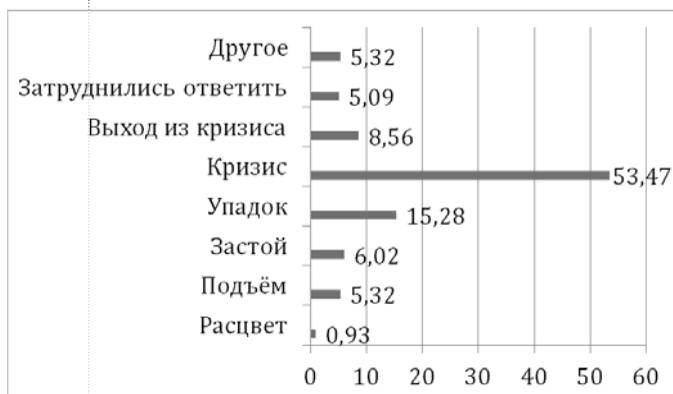

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?», % (июнь 2014 года)

Татарстан, Республика Хакасия, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Свердловская область, Ставропольский край, Томская область, Тульская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Челябинская область, Ярославская область.

Общая ситуация в российском образовании сегодня

Первый вопрос анкеты — «Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?» — повторял вопрос 2012 года. Помимо предложенных вариантов ответа, респондентам предлагалось написать собственный ответ в свободной форме. Рисунок 1 и таблица 3 хорошо показывают, как воспринимается в педагогическом сообществе нынешняя ситуация в образовании. Наиболее популярные ответы — «кризис» (53%) и «упадок» (15%). Процент оптимистов, воспринимающих ситуацию как «расцвет» или хотя бы «подъём», крайне мал.

В таблице 3 представлены данные ответов на этот вопрос в разбивке по уровню образования респондентов и в сравнении с данными 2012 года.

Можно видеть, что чем выше уровень образования отвечающих, тем скептичнее ими воспринимается ситуация. Характерно, что общее восприятие ситуации в сравнении с ответами 2012 года почти не изменилось. Единственное статистически значимое отличие — это почти 9% считающих, что сегодня образование из кризиса выходит. В прошлом исследовании этот вариант ответа респондентам не предлагался, поэтому трудно судить, является ли этот осторожный оптимизм частью педагогов явлением давним или сиюминутным.

Свободные ответы респондентов на этот (и другие) вопрос мы приводим полностью, сохранив оригинальную орфографию и стилистику, полагая, что это позволит отразить не только содержательный, но и эмоциональный фон мнений и дискуссий, существующих в профессиональном сообществе.

Таблица 3

Какой период переживает отечественное образование в настоящее время? (в%)

Варианты ответов	Уровень образования*				Всего в 2014 г.	Всего в 2012 г.
	СПО	ВО	КН	ДН		
Расцвет	–	1	–	2	0,9	0,8
Подъём	14	6	5	2	5,3	6,4
Застой	14	5	7	7	6,0	3,6
Упадок	29	15	13	24	15,3	25,6
Кризис	43	54	54	48	53,5	53,6
Выход из кризиса	–	9	9	6	8,6	вариант не предлагался
Затруднились ответить	–	7	1	2	5,1	4,8
Другое	–	3	11	9	5,3	5,2
Итого	100	100	100	100	100	100

Собственные ответы респондентов на первый вопрос были таковы (даны в алфавитном порядке):

- в процессе решения накопившихся задач;
- видимость реформ (каждая реформа ухудшает качество образования);
- возврат к сталинскому режиму — культ Путина;
- время перемен, время поиска новых идей, концепций в образовании, правда, не всегда удачных;
- демонтаж;
- если выбирать один ответ, то «кризис», но при этом идёт активный поиск выхода из ситуации, осуществляются интенсивные стихийные перемены;
- кризис, т.е. период «лицемерия и ханжества», других слов нет, этап «над пропастью во лжи»;
- медленный (черепаший) расцвет в сфере технологичности процесса образования и упадок в сфере нравственности и глубины образования;
- надеюсь, после возвращения некоторых традиционных форм экзаменов начнётся выход из кризиса;
- нет стабильности;
- отдельные попытки выхода из кризиса совершаются в разных местах;
- переломный момент: болезненное «приживание» ЕГЭ, реформирование вузов;
- переносим последствия авантюры с ЕГЭ, пожинаем первые результаты выпуска недоучек-бакалавров, тенденции снижения качества высшего образования;
- переходный (2 одинаковых ответа);
- период реорганизации;
- период реформ;
- период целенаправленного уничтожения образования путём государственной политики;
- поиск путей развития;
- пока ещё всё не развалили, но это дело времени;
- полная неразбериха;
- попытка подстроить российское образование под европейский стандарт;
- противоречивое состояние: есть и подъём, и упадок;
- развал;

* Здесь и далее: СПО — это респонденты со средним профессиональным образованием, ВО — с высшим образованием, КН — кандидаты наук, ДН — доктора наук.

- скрытые попытки снижения уровня образования;
- сознательное уничтожение на фоне потребности коренных изменений (вектор этих изменений направлен не туда, куда следовало бы — не на решение коренных проблем, а на имитацию бурной деятельности: в мутной воде легче рыбку-денежку ловить);
- судя по бурным дискуссиям на педагогических форумах, период переосмысления не только содержания, но и смыслов и ценностей образования;
- упадок, т.к. бюрократизм, бумагомарательство;
- эволюционный виток вперёд.

Свободные ответы респондентов дают ясно понять, что среди наиболее активной части педагогов (а, как правило, именно они дают собственные ответы в анкетах) преобладают те, кто критично относится к последствиям основных реформаторских инициатив в отечественном образовании. Есть также небольшой процент «нейтралов», характеризующих ситуацию в терминах «переходный период», «период реформ» и т.п. А совсем ничтожное число оптимистов никак не уравновешивают общего негативного настроения. Претензии педагогов очевидны: утрата лучшего отечественного опыта, некритичное заимствование западных стандартов, бюрократизация, формализм, коррупция.

Динамика качества образования глазами педагогов

Следующие три вопроса анкеты были посвящены мнению респондентов относительно наблюдаемой и прогнозируемой динамики качества образования на уровне региона и образовательного учреждения. Мы спрашивали педагогов о том, как изменилось качество образования в их регионе и образовательном учреждении за послед-

ний год, а также о возможных изменениях качества образования в регионе в течение ближайших пяти лет. Как и ожидалось, различия между регионами в ответах оказались минимальными. Всё региональное разнообразие России в вопросах образования нивелируется макрофакторами, важнейшими из которых, безусловно, выступает политика Минобра и влияние рыночной культуры на образовательные и педагогические практики. Итак, давайте посмотрим, как респонденты отвечали на вопросы о качестве образования.

Первый вопрос в этом блоке формулировался следующим образом: «**Как изменилось качество образования в вашем регионе за последний год?**».

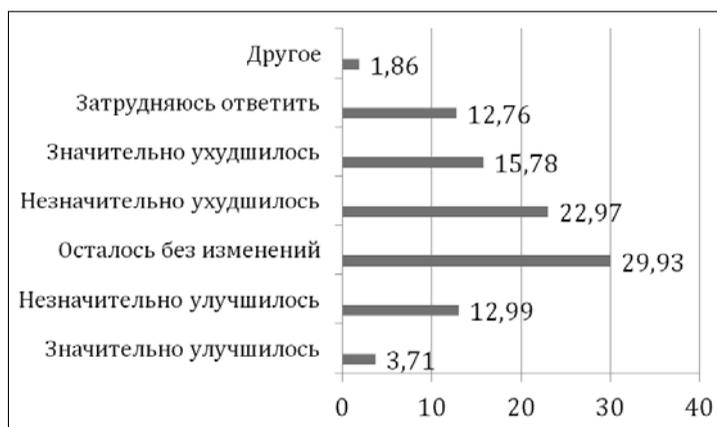

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в вашем регионе за последний год?», %

Можно видеть (см. рис. 2 и табл. 4), что хотя ответ «осталось без изменений» стал самым популярным (почти 30% ответивших), число тех, кто считает, что качество образования ухудшилось, заметно превышает число оптимистов.

Особенно это заметно на уровне категоричных формулировок: только 4% выбрали вариант «значительно улучшилось», тогда как тех, кто считает, что «значительно ухудшилось» — в 4 раза больше. Довольно высок процент затруднившихся с ответом (13%), что связано с недостатком понимания частью педагогов ситуации на уровне региона. Забегая вперёд, скажем, что в ответах на аналогичный вопрос относительно образовательного учреждения процент затруднившихся заметно ниже.

Таблица 4

Как изменилось качество образования в вашем регионе за последний год?
(%, округлено до целых)

Варианты ответов	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Значительно улучшилось	0	3	6	2	4
Незначительно улучшилось	13	15	9	11	13
Осталось без изменений	15	29	33	33	30
Незначительно ухудшилось	15	23	20	31	23
Значительно ухудшилось	27	13	21	19	15
Затрудняюсь ответить	29	15	9	2	13
Другое	1	2	2	2	2
Итого	100	100	100	100	100

Из таблицы 19 видно, что чем выше уровень образования наших респондентов, тем реже они затрудняются с ответом и тем меньше оптимизма проявляют относительно изменений качества образования. Свободных ответов на этот вопрос было дано значительно больше, чем на предыдущий. Судя по этим ответам, большинство педагогов — скорее скептики. Они связывают ухудшение качества образования с такими процессами, как формализм, бюрократизация, отрицательное влияние тестовых методик оценки знаний, отрицательная возрастная динамика педагогических коллективов и т.п.

Например: «Ухудшилось, потому что больше всего внимания уделяется организационным вопросам: создаются холдинги, объединения вузов, школ, детских садов. Содержание образования никого не волнует. В качестве главного дела регионального образования остаётся отчётность, т.е. продолжает крепнуть система чиновничьего образования». Или: «Ухудшилось, потому что учитель слишком много тратит времени на заполнение всяческих бумаг. Из-за того, что результаты ЕГЭ и ГИА становятся важнее, чем сами знания, получаемые в школе, уроки стали больше похожи на натаскивание к экзаменам. Мало молодых педагогов. «Возрастные» учителя устали морально и физически, они не готовы к переменам в образовании». Много говорится об отрицательных результатах современного образования, например: «Качество значительно ухудшилось, т.к. снизились коммуникатив-

ные навыки чтения, письма, речи. Идёт натаскивание на выполнение тестов. Дети в устной и письменной форме затрудняются построить предложение».

Заметно меньше тех, кто говорит об улучшении качества образования. При этом если «скептики» обращают внимание на внутренние проблемы образования, содержательные и сущностные процессы, то «оптимисты» говорят, как правило, о критериях формальных и внешних: «Значительно улучшилось, т.к. результаты ЕГЭ высокие»; «Значительно улучшилось. Много новых проектов, внедрены новые ФГОСы»; «Улучшению качества образования способствует переход на ФГОС, использование передовых педагогических технологий, ИКТ, диагностических материалов».

Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложении к нашей книге — «Реформы образования глазами профессионального сообщества»³.

Следующий вопрос о качестве образования касался непосредственно образовательного учреждения: «Как изменилось качество образования в вашем образовательном учреждении за последний год?».

Структура ответов на этот вопрос (см. рис. 3. и табл. 5) несколько иная, что неудивительно: педагоги, как прави-

³ Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами профессионального сообщества: опыт социологического исследования. М.: ИС РАН, 2014.

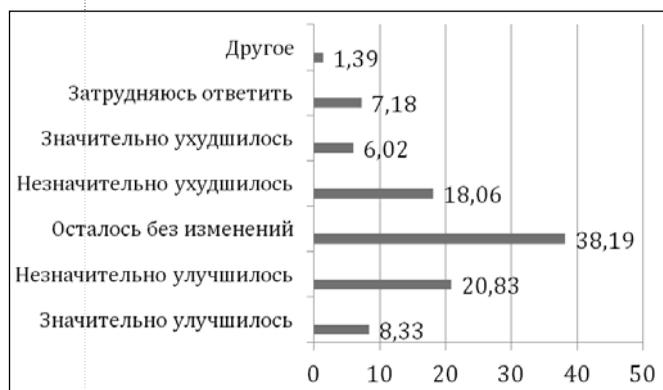

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в вашем образовательном учреждении за последний год?», %

ло, терпимее относятся к процессам в своём образовательном учреждении, нежели в образовании в целом. Это подтверждают и ответы наших респондентов. Заметно выше доля тех, кто считает, что качество образования за последний год улучшилось (в целом почти 30%), и заметно ниже тех, кто считает наоборот (24% против 43% в предыдущем вопросе). Количество тех, кто считает, что изменений не произошло, выросло на 8%. Это указывает на достаточно высокий уровень лояльности педагогов к своим образовательным учреждениям и присутствие корпоративного духа, возможно подкреплённого извечной российской осмотрительностью в критике непосредственного начальства.

Из таблицы 5 видно, что работники частных образовательных учреждений склонны давать более высокие оценки изменениям в качестве образования, что особенно характерно для частных школ. По-видимому, это имеет под собой как объективные, так и субъективные основания. С одной стороны, сегодня созданы достаточно жёсткие рамки конкуренции и выживания для негосударственных школ и вузов, заметно более строгие, нежели в период их «расцвета» в 1990-х — первой половине 2000-х годов. В то же время в частных образовательных учреждениях, особенно в школах, заметно выше уровень контроля начальства над лояльностью сотрудников и укреплением корпоративного духа.

Несмотря на заметно больший оптимизм оценок в этом вопросе, по сравнению с предыдущим, в свободных ответах респондентов преобладают опять-таки негативные сентенции. Главный объект критики — бюрократизация образовательного процесса. «Качество ухудшилось, т.к. большую часть времени занимает оформление разного рода документов. Каждое дело, мероприятие должно сопровождаться приказом (распоряжением), оформлением протокола заседания кафедры или Совета факультета, заключением договора, отчётом. Появляется желание сократить свои действия, чтобы не оформлять документы. Считаю, что выполнение этой функции сокращает время и силы для работы со студентами. Постоян-

Таблица 5

Как изменилось качество образования в вашем образовательном учреждении? (% , округлено до целых)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Значительно улучшилось	6	22	6	14	8
Незначительно улучшилось	21	34	20	11	21
Осталось без изменений	43	34	34	33	38
Незначительно ухудшилось	16	3	25	19	18
Значительно ухудшилось	6	-	9	3	6
Затрудняюсь ответить	7	7	4	20	7
Другое	1	-	2	-	2
Итого	100	100	100	100	100

ное изменение структуры УМК, форм различных документов увеличивает техническую работу преподавателя». Или: «Качество значительно ухудшилось, т.к. много бумажной работы, учителю некогда учить детей».

Часто критикуют формализм в оценках качества образования: «Детей мало, а количество учителей осталось то же. Администрация определяет нагрузку по «качеству» обученности учащихся у учителей. Если ставишь больше хороших оценок, значит, получишь на следующий год больше часов. Многие учителя стали ставить «нужные» оценки, чтобы не связываться с проблемами, получать хоть какую-нибудь премию».

Полагают, что и ЕГЭ ухудшает качество образования: «По отчётам улучшение, а на практике ситуация ухудшилась, учащиеся 10–11 классов плохо посещают уроки, много пропусков занятий без уважительных причин. Дети нацелены только на сдачу некоторых предметов ЕГЭ, а остальные многих уже не волнуют. Все силы брошены на зубрёжку тестов ЕГЭ, которые уже мне как учителю набили оскомину, вызывают отвращение однотипностью». Подобного рода высказывания характерны для большинства свободных ответов на этот вопрос.

Мнения об улучшении качества образования (их заметно меньше) часто отличаются почти «пионерской» декларативностью, повторением официальных лозунгов: «Значительно улучшилось, т.к. с введением новых образовательных стандартов и при заказе государства появились новые подходы в образовательном процессе для развития всесторонней личности учащихся». Или: «Значительно улучшилось, ОУ воплощает в жизнь все рекомендуемые новшества». Значительная часть положительных оценок подчёркивает роль непосредственного руководства: «Улучшилось, т.к. руководство школы контролирует качество преподавания предметов, создаёт условия для повышения квалификации учителей»; «Значительно улучшилось, т.к. отлажена работа коллектива школы» и т.п.

Заметное число свободных ответов комментирует отсутствие изменений в качестве образования. Среди них есть вполне по-

ложительные, подчёркивающие сохранение высокого качества. Например: «Не изменилось. Я работаю в частной школе и вижу, как ученики нашей школы с лёгкостью поступают на бюджетные места престижных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Наш директор сам регулирует количество дополнительных часов на изучение той или иной программы, дополнительные контрольные работы, работу с одарёнными детьми, подготовку и участие в конкурсах по тем или иным предметам. Поэтому качество образования находится под постоянным контролем». Но много и отрицательных ответов, подчёркивающих консервацию низкого качества образования: «Качество не изменилось, потому что декларируемые меры по улучшению качества образования в вузах остаются внешними, мало задевающими истинные причины, его снижающие, более того усугубляющими ситуацию».

Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложении к нашей книге — «Реформы образования глазами профессионального сообщества»⁴.

Наконец, последний вопрос о динамике качества образования формулировался следующим образом: «**Как изменится качество образования в вашем регионе через 5 лет?**». Разумеется, мы отдавали себе отчёт, что у большинства наших респондентов отсутствуют необходимые инструменты и информация для построения надёжного прогноза. Целью вопроса было выявить общие настроения и ожидания профессионального сообщества, оценить уровень профессионального оптимизма/пессимизма. Ведь сами по себе ожидания, как правило, сильно влияют на настоящее. В педагогической сфере с её чувствительностью к социально-психологическим факторам это влияние, возможно, особенно сильно.

На рисунке 4 и в таблице 6 представлены результаты ответов на этот вопрос. Как и следовало ожидать, многие (среди которых большинство составили школьные учителя, а не вузовские преподаватели) затруднились с ответом. Отчасти это связано с тем, что педагоги отдают себе отчёт в принципиальной роли го-

⁴ Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами профессионального сообщества: опыт социологического исследования. М.: ИС РАН, 2014.

сударственной образовательной политики и невозможности предугадать её изменения в ближайшие 5 лет. Достаточно вспомнить, что кардинальные изменения в образовательной политике (реформы, модернизация, новые стандарты, новые формы контроля и прочие «комплексные проекты») осуществляются значительно чаще, чем раз в пять лет.

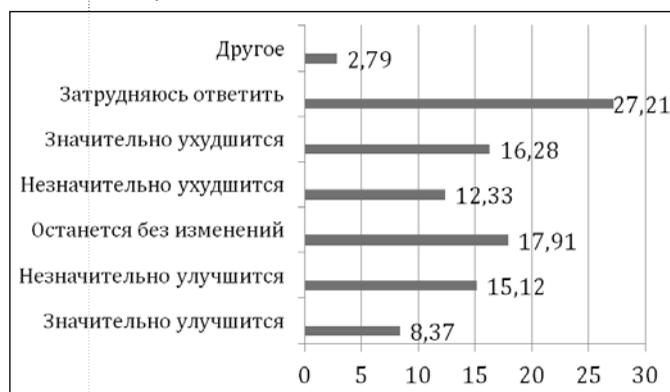

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменится качество образования в вашем регионе через 5 лет?», %

Увы, число «пессимистов» превышает число «оптимистов». Особенно это заметно в крайних оценках: тех, кто считает, что качество «значительно ухудшится», ровно в два раза больше, чем тех, кто считает наоборот.

Можно видеть, что чем выше уровень образования респондентов, тем меньше они затрудняются с прогнозом и тем более пессимистичны их оценки.

Свободных ответов и здесь оказалось много, и они позволяют уточнить эмоциональный и содержательный фон мнений и оце-

нок. Как и в предыдущем вопросе, заметная часть свободных ответов проникнута пессимизмом. Частой причиной этого пессимизма стали произошедшие в последние годы изменения в профессиональной сфере: «Качество ухудшится. В последнее время в школы приходят молодые специалисты с очень поверхностными знаниями и, как выясняется, они учились в педвузе только потому, что не могли поступить в более престижный. Лучшие выпускники школ, к сожалению, не идут в педагогику. Другой фактор — рейтинги и гонка за результатами в профессиональных конкурсах, которые не всегда создают здоровую ситуацию в педагогическом коллективе. Начиная исчезать отношения обмена опытом, взаимопомощи, взаимовыручки, а появляться отношения жёсткой конкуренции, что создаёт напряжённую обстановку в коллективе». Встречается прямая критика руководства Минобра: «Качество значительно ухудшится, т.к. российское образование находится в плену у некомпетентного руководства Министерства образования, которое лишает Россию интеллекта. ЕГЭ для школы, бакалавриат для вуза — это производство недоучек, слепое копирование западных образцов без учёта традиций российской высшей школы».

Много комментариев оставили те, кто затруднился с ответом. Эти затруднения, как правило, связываются либо с отсутствием информации («Затрудняюсь ответить — нет достоверной информации»), либо с непредсказуемостью образовательной политики («Затрудняюсь ответить, т.к. всё зависит от образовательной политики»; «Затрудняюсь ответить, т.к. всё непредсказуемо»;

Таблица 6

Как изменится качество образования в вашем регионе через 5 лет? (% , округлено до целых)

Варианты ответов	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Значительно улучшится	0	7	11	9	8
Незначительно улучшится	29	16	13	11	15
Останется без изменений	43	17	15	28	18
Незначительно ухудшится	-	10	16	15	12
Значительно ухудшится	12	15	19	20	17
Затрудняюсь ответить	16	32	23	13	27
Другое	-	3	3	4	3
Итого	100	100	100	100	100

«Затрудняюсь ответить, т.к. всё зависит от министерства»).

В то же время среди респондентов, представивших свободные ответы, встречается и немало оптимистов. К сожалению, чаще всего этот оптимизм обусловлен простым человеческим желанием верить в лучшее: «Значительно улучшится, т.к. всё стремится к прогрессу»; «Значительно улучшится, т.к. верю в лучшее (во всяком случае, очень хочется). Верю, что есть и будут люди, которые своим трудом меняют наше образование к лучшему, повышают его качество. В первую очередь это воспитатели, учителя, преподаватели и учёные, на занятиях у которых детям, подросткам, студентам интересно, весело и познавательно; здоровье их не губится, а крепнет». Некоторые верят в оптимистичные официальные формулировки: «Значительно улучшится, т.к. хочется верить, что в свете готовящихся проектов регионального министерства образования начнётся новый этап значительных изменений в лучшую сторону, выход на новый уровень качества образования: ставка сделана на усиление индивидуализации и здоровьесбережения». Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложении к нашей книге — «Реформы образования глазами профессионального сообщества»⁵.

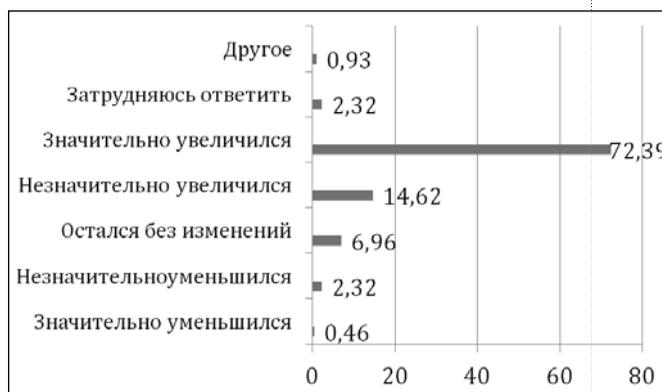

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как за последний год изменился объём «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом?», %

Работа с «бумагами»

В опросе 2012 года многие педагоги жаловались на постоянно растущий объём «бумажной» работы, называя это одной из главных причин снижения качества образования. Часто упоминалась эта проблема и в свободных ответах респондентов в исследовании 2014 года. Учитывая важность этой темы, мы решили задать нашим респондентам отдельный вопрос: «Как за последний год изменился объём «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом?». Результаты анализа ответов представлены на рисунке 5 и в таблице 7.

Таблица 7

Как за последний год изменился объём «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом? (% , округлено до целых)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Значительно увеличился	72	66	78	55	72
Незначительно увеличился	16	20	9	22	15
Остался без изменений	7	7	6	14	7
Незначительно уменьшился	2	5	4	-	2
Значительно уменьшился	1	-	1	-	1
Затрудняюсь ответить	2	2	2	6	2
Другое	1	-	-	3	1
Итого	100	100	100	100	100

⁵ Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами профессионального сообщества: опыт социологического исследования. М.: ИС РАН, 2014.

Ответы респондентов говорят сами за себя: абсолютное большинство указывает на увеличение объёма «бумажной» работы. При этом можно видеть, что в частных образовательных учреждениях эта проблема стоит заметно менее остро, чем в государственных, хотя и не обходит их стороной совсем.

Свободных ответов на этот вопрос немного, видимо в силу того, что комментировать тут особенно нечего. Приводим их полностью в алфавитном порядке:

- Вырос многократно!!!
- Глобально увеличился!!!
- Занимает всё время, некогда готовиться к урокам, заполняем обычные и электронные журналы, пишем поток бумаг и всегда чувствуем свою вину, что не успеваем сделать вовремя.
- Значительно увеличился, т.к. работаю одновременно в двух начальных непараллельных классах, это просто недопустимо!

- Значительно увеличился, т.к. вместо живой работы, сотрудничества педагога и студента идёт подсчёт каких-то баллов.

- Значительно увеличился: «тома» бумаготворчества, «вал» никому не нужной отчётности и мероприятий — как «научных», так и «воспитательных».

- Много отчётности на разных уровнях.

- Остался без изменений, т.к. административная машина, отчитывается документами, вал которых растёт. Это ведь удобнее, чем профессионально помогать учителю...

- Отдайте учителя учащимся — вот и будет вам качество! Невозможно работать из-за постоянного участия в конкурсах и бумаготворчества. □

*(Окончание
в следующем номере.)*

«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА

Журнал о секретах профессионального мастерства для учителей-предметников, учителей начальной школы и дошкольных педагогов.

Как сделать, чтобы не педагог к детям приставал с вопросами, а они к нему? Как заставить слушать, и не только себя, но и детей — друг друга? Как наладить по-настоящему деловую и дружественную атмосферу? Как растормошить тихоню и озадачить торопыжку? Как заинтриговать детей учебным материалом? Как организовать взаимодействие с родителями? Как построить педагогический процесс, чтобы дети и учились с интересом, и собственную судьбу обретали, и поколение складывалось?

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» (красный) № 82396